

Лирика заикалась.

— Э-это...

— Это твоя история, любой может сказать. Лирика, наша волшебная девочка, у тебя выходит роман, потрясающе.

— Так можно?!

— Конечно, хотя на первой странице написано, что содержание романа не имеет отношения к реальным людям, событиям или организациям.

— ...

Лирика глубоко вздохнула и села обратно на своё место.

— Кто же автор?

— Хм, не думаю, что это его настоящее имя? Автора зовут Аметист. В любом случае, это не так уж и плохо, — добавил последние слова Атиль, потому что он не хотел, чтобы Лирика волновалась.

Ей стало любопытно.

— Ты уверен?

— Что?

— В том, что это настоящая история? Что этот роман обо мне?

— Так и есть, первое издание разошлось, как горячие пирожки. Издательство завалили вопросами о том, когда выйдет следующий том. Слышал, что позже поставят пьесу, почему бы тебе не пойти посмотреть на неё? Спроси у Тиары.

— Ха-а...

Лирика вздохнула и кивнула, одновременно смущённая и любопытная. Прежде чем Атиль успел подразнить её ещё больше, она быстро сменила тему.

— Надеюсь, что малина созреет раньше. Будет весело, когда все придут. Мне нужно будет скорее приготовить значок и фартук...

Атиль кивнул.

— Но сначала пройдёт охота, чтобы принять в ней участие, придут многие дворяне.

— Я даже подготовила одежду для этого, мама так сказала.

— Правда? Я с нетерпением жду этого.

— Да, я тоже жду с нетерпением. Но ты правда не собираешься учить меня? Я тоже могу участвовать.

— Не-а.

Атиль отрицательно помотал головой. Лирика была разочарована, но в то же время взволнована.

— Не могу дождаться.

Принц кивнул, увидев улыбку на лице Лирики.

— Да, я тоже жду с нетерпением.

«Чтобы поохотиться».

Он улыбнулся.

□ □ □

Рат был сбит с толку. Вдруг его поймала принцесса и привела в комнату Белого Дракона.

Свитки, которые он держал, исчезли в руках Сол. Рат тупо уставился на свой стакан, а затем огляделся. В гостиной комнаты Белого Дракона было довольно уютно. Размер тарелок немного отличался от тех, которыми пользовались взрослые, украшения не уступали в своей милоте. Здесь были большие плюшевые медведи, картины с малинами и белками.

Может быть, всё дело во вкусе принцессы, но роскоши в этой комнате намного меньше, чем в других местах. Назови это место скромным — получишь поднятую бровь, а если скажешь, что оно скромное по сравнению с остальным дворцом, — получишь лёгкий кивок.

Стакан был наполнен сладким лимонадом. Когда Рат всё выпил, Брин налила ещё. Лирика внимательно смотрела на мужчину.

— Тебе уже лучше?

— Что? Да.

Имперский канцлер устало улыбнулся.

Принцесса обеспокоенно произнесла:

— Ты шатался и не слышал, как я тебя звала, поэтому я подумала, что если так продолжится, то ты можешь упасть в обморок, — Лирика сузила глаза. — Если кто-то что-то скажет, скажи, что у тебя не было выбора из-за принцессы.

— Так можно?

— Мх, меня научили, что сила призвана защищать слабых.

В ответ на её слова Рат слабо улыбнулся. Лимонад наконец-то стал ощущаться во рту.

— Ты очень занят?

— Да, у меня много работы и ещё больше дел... и в семье...

Он проболтался, а потом до боли зажал рот.

«Всё-таки в этой принцессе есть что-то такое, что заставляет людей чувствовать себя спокойно».

На лице девочки появилось серьёзное выражение.

— Может, лучше взять выходной? Вдруг ты упадёшь и сильно ушибёшься?

Рат взглянул на неё через монокль и улыбнулся. Беспокойство принцессы было очевидным, но что-то в ней делало его уязвимым и позволяло забыть. Вопросы, касающиеся ситуации в семье, не мучили так сильно. Рат кивнул.

— Конечно, но я лучше поработаю, чтобы не думать о бесполезных вещах. Кроме того, все сейчас заняты охотничьим фестивалем, и у меня будут большие неприятности, если я туда попаду.

— Понятно...

Лирика уже собиралась поговорить о Малиновом Альянсе, но решила, что не стоит заставлять его думать об этом, и промолчала. Рат неторопливо снял монокль и вытер линзу подолом одежды.

— Принцесса, я бы хотел задать вам вопрос.

— Да, о чём?

— О том Артефакте Волшебной Девочки.

— М? А... Хм, Рат, хочешь, я и тебе покажу немного магии?

Канцлер подавил смех и покачал головой.

— Нет, только не это. Вы можете лечить людей с помощью него?

— Лечить?

— Да, я имею в виду...

Рат прямо посмотрел на Лирику. Она подумала, что его зрачки вытянулись по вертикали.

— Как у сэра Лаува, — прозвучал очень низкий шёпот.

Лирика на мгновение моргнула.

«Когда это сэр Лаув болел?»

— Нет, я никогда такого не делала, — ответила принцесса, и Рат горько улыбнулся.

— Понятно.

Он снова надел очки. Лирика подняла свой стакан и вспомнила.

«А, неужели он об ожерелье, которое носит Лаув? Тогда ему было больно, значит, это и есть болезнь. Мне говорили, что чем темнее кровь, тем больнее».

«Если Лаув у Вульфов, то кто у Сандар? Или болен Рат? Я ясно дала понять Его Величеству...»

Лирике хотелось прямо сейчас сказать Рату, что она уже всё сделала, но торопиться нельзя. Принцесса сдержалась и осторожно спросила:

— Кто-то болен? Неужели, ты, Рат?..

Канцлер покачал головой.

— Не я.

Он вздохнул.

— Сандары говорят, что все люди хладнокровны и разум важнее эмоций, но... — На этот раз он заговорил тише: — Наверное, никто не может оставаться равнодушным перед детьми.

Лирика удивлённо спросила:

— Рат, ты женат?

Мужчина рассмеялся.

— Нет, я холост.

— Прости...

— Не извиняйтесь.

Рат усмехнулся. Он вытер лицо. Прошло много времени с той поры, когда ему довелось так смеяться.

— Время, которое я провожу с принцессой, похоже на падение золотой сахарной пудры.

— Это комплимент?

— Восторженный отзыв.

Лирика рассмеялась, услышав слова Рата. Он заглянул ей в лицо.

«И не вспомнить уже, как давно я чувствовал себя так комфортно. В последнее время настроение в семье было таким мрачным. Особенно мой старший брат...» — эта мысль заставила его снова вздохнуть.

Подумав, Рат произнёс:

— Принцесса, вы ведь будете присутствовать на охотничьем фестивале?

— Да.

— Не забудьте взять с собой артефакт, — сказал канцлер, тихонько смеясь.

Лирика задумчиво посмотрела на Рата, затем кивнула.

— Да, и я не позволю сэру Лауву отойти от меня.

— Отлично.

Мужчина поднялся со своего места.

— Если позволите, то мне пора. Если ещё немного задержусь, то, наверное, захочу вздремнуть.

— Ты можешь поспать.

— Это невозможно, — Рат рассмеялся. — В конце концов, Парта принцессы уже прошла.

Теперь с ней следует обращаться как с женщиной. Брин кивнула в знак согласия и вернула свитки обратно Рату.

— Благодаря вам, я хорошо отдохнул, тогда я откланиваюсь.

После лёгкого поклона Рат ушёл, а Лирика вернулась в кресло-качалку, рассчитанную на одного человека. Когда она взмахнула рукой, все служанки вышли. Принцесса подозвала Брин и Лаува поближе.

— Как вы думаете, может, у Сандар кто-то болен?

Рыцарь и фрейлина сначала посмотрели друг на друга, затем на Лирику.

Лаув заговорил:

— Насколько я знаю, нет.

Брин приложила руку к щеке, нахмурившись.

— Если вы достаточно близки с канцлером, чтобы речь зашла о детях, то, насколько я знаю, у маркиза Сандара, старшего брата канцлера, есть двое детей,

— Двое?

— Принцесса знает одного из них.

— М? А, Пай?

— Да, а второй — Перес Сандар. Но я никогда не слышала, чтобы кто-то из них был болен.

— Понятно...

Отсутствие ответа от Пая, вероятно, вызвано не болезнью.

«Надо будет потом спросить у Атиля».

Принц сказал, что собирается навестить Пая, и Лирика решила не делать поспешных шагов. Она обратила внимание на ожерелье Лаува.

«Раз уж я не могу всегда носить с собой нужные мне вещи, то на всякий случай лучше потренироваться в использовании заклинаний. Приятно иметь артефакт, как повод использовать магию в такие моменты. Я должна поблагодарить Его Величество».

— Хорошо, спасибо, что рассказали мне. Я подумаю об этом, и Брин.

— Да, принцесса.

— Можешь достать мне эту книгу?..

Брин кивнула, сразу поняв, о чём шла речь.

— Конечно.

— Спасибо.

Лирика подняла руку, давая понять, что можно уже отойти подальше. Рыцарь и фрейлина отделились.

Брин спросила:

— Может, откроем окно? Сегодня дует прохладный ветерок.

— Да, пожалуйста.

Брин открыла дверь на балкон в гостиной, и кружевные занавески мягко взметнулись. Лирика достала из-под спинки кресла блокнот и ручку.

«Нужно записать и организовать, что я собираюсь делать в будущем...»

Кресло-качалка приятно покачивалось вперёд-назад. Шуршали листья, развеваемые на ветру. Ручка выскользнула из рук Лирики, и Лаув подхватил предмет до того, как он успел упасть на пол. Брин взглянула на лицо принцессы и накрыла её тонким одеялом. Кружевные занавески колыхались, как волны.

□ □ □

— Магия начинается с истоков.

Голос эхом отдавался в пустынной ночи.

Двое, один сидящий, другой стоящий, разговаривали.

Их лица были скрыты мантиями.

Тот, что стоял в белом одеянии, спросил:

— Магия — это исполнение желаний, но для этого нужно сначала узнать форму. Почему так?

Сидящий тоже был одет в белое одеяние, но более скромное, чем у стоящего.

— Потому что люди не знают своих истинных чувств.

— Да, и поэтому мы сводим своё происхождение к словам и языку.

Завязался диалог.

— Тогда чем же закончится магия?

— Происхождением.

— Именно так. Она начинается в первозданном, принимает форму, а в высшем отказывается от неё.

Стоящий человек говорил мягко.

В тёмной пустоте нарисовался яркий магический круг.

Он был так прекрасен, что восхищение нахлынуло само собой.

— Поэтому волшебник не должен обманывать себя. Он должен смотреть на свои уродливую и светлую стороны. Что происходит с волшебником, который обманывает себя?

— Он будет использовать искажённую магию.

Человек, который сидел, поднялся со своего места.

Двое одновременно обернулись.

— Вы понимаете, последний волшебник?

□ □ □

— !!!

Лирика удивлённо открыла глаза. Ей показалось, что она неосознанно ударила ногой воздух.

— Лири, тебе приснился плохой сон?

— М-мама?

Рудия не дала встать испуганной дочери. Яркая луна светила за спиной матери, которая сидела подле кровати. Её золотые волосы сияли, как золотые нити богини.

«Когда я успела заснуть?»

Была глубокая ночь. Беспокойство принцессы рассеялось, когда мама наклонилась к её лицу.

— Я тебя разбудила?

— Нет, во сне на меня оглядывались люди...

— Наверное, это было страшно.

Императрица улыбнулась, её белоснежные руки потянулись к дочери и заключили в крепкие объятия, отчего Лирика вздохнула с облегчением. Девичье сердце, заколотившееся от неожиданности, успокоилось.

— Мама, ты так вкусно пахнешь...

Она не могла удержаться, чтобы не захихикать. Рудия улыбнулась и поцеловала Лирику в макушку.

— Моя Лили самая милая на свете. А теперь спать. Кажется, я тебя разбудила.

Мать и дочь легли на кровать и посмотрели друг на друга.

Лирика спросила:

— Мама, ты тоже пойдёшь на охотничий фестиваль?

— Конечно.

— Береги себя, — прошептала Лирика, вспомнив слова, которые она слышала от Рата.

Рудия улыбнулась.

— Не волнуйся, у мамы есть Альтерис. Это Лири нужно быть осторожной. Ты волшебница, это, по крайней мере, обнадёживает, но...

Рудия погладила Лирику по пухлой щеке, мягкой и гладкой.

— Лири, мама не сможет жить без тебя. Ты — моя надежда, поэтому всегда береги себя. Хорошо?

— Хорошо.

Серьёзно кивнув, Лирика тоненьким голоском заговорила:

— Кстати, мама.

— М-м?

— Мне это очень нравится, но что ты вдруг делаешь в моей спальне?

— Мне не положено здесь находиться?

— Что? Нет, это не так...

Довольно странно переспрашивать, поэтому Лирика рассмеялась.

— Это касается Его Величества?

— Да какая разница, мне всё равно на этого глупца.

«А, — увидев, как императрица поджала губы, Лирика кивнула. — Мама очень красивая,

должно быть, Его Величество сделал что-то не так».

— Наверное, Его Величество провинился.

— Верно же? У меня есть только моя Лири. Подождём ещё немного, шесть лет, и будет развод. Развод.

Рудия крепко обняла Лирику. Её дочка хихикнула и обняла в ответ.

Спустя мгновение Рудия заговорила:

— Лири.

— Да.

— М-м, ты когда-нибудь жалела, что у тебя нет папы?

Лирика попыталась посмотреть на маму, но она держала её так крепко, что девочка не могла рассмотреть лица женщины.

Рудия произнесла:

— Просто будь честной.

— Хм, это...

Лирика вспомнила, как она называла Альтериса отцом-императором. Её щёки потеплели.

— Это было бы... здорово...

— Понятно.

— Н-но это не значит, что мне недостаточно мамы, мне нравится быть с тобой.

— Да, да, я знаю, знаю.

Рудия улыбнулась и посмотрела на дочь.

— А т-ты, мама?

— А?

— Что насчёт тебя?

Рудия на мгновение задумалась. Ей не нужен мужчина, но она была бы не против, чтобы отцом Лирики стал достойный человек.

— Думаю, всё будет хорошо?

— Поняла.

Лирика кивнула. Рудия похлопала по одеялу.

— Теперь, давай действительно ляжем спать. Уже поздно. Я спою тебе колыбельную.

— Хорошо.

Лирика слушала сладкий голос. Успокаивающие прикосновения были приятными. Она снова погрузилась в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/63798/3101707>